

Галиева М. А. Лики Кавказа в русской литературе XIX — начала XX вв.: топос и топка: к постановке вопроса / М. А. Галиева // Научный диалог. — 2015. — № 9 (45). — С. 113—124.

УДК 82.091:801.81:398.5(479)

Лики Кавказа в русской литературе XIX — начала XX вв.: топос и топка: к постановке вопроса

© **Галиева Марианна Андреевна (2015)**, аспирант кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва), marianna.galieva@yandex.ru.

Статья посвящена изучению «кавказского текста» в русской литературе XIX — начала XX вв. Осмысление этого более чем продуктивного историко-литературного феномена было и остается актуальной задачей не только для литературоведов, но и для историков, этнографов, фольклористов, поскольку позволяет дополнить данные о «генеалогии» русской литературы. Показано, что Кавказ, особенно Тифлис, занимал особенное место в жизни и творчестве русских художников слова. Цель статьи — выявить значение не только кавказского топоса, но и кавказской топки в поэтике русской литературы. Раскрываются способы взаимодействия национальных образов мира (в частности, русского и грузинского). Национальная топка находит выражение главным образом в мифе, фольклоре, которыми интересовались поэты и XIX, и XX столетия. На этой основе предполагается выработать и применить новый комплексный подход к изучению кавказского текста в русской словесности в период его проникновения в творчество русских писателей и трансформации. Обосновывается необходимость текстологического анализа в литературоведческом, фольклористическом, этнографическом аспектах. Подчеркивается, что особое внимание должно уделяться кавказской, в частности грузинской, национальной аксиологии, проявленной и в ми-

фологических представлениях, и в фольклоре: при включении мифологем в литературный текст можно наблюдать эволюционирующую топику.

Ключевые слова: Кавказ; Тифлис; русская литература; топос; топики; ритуал; национальная аксиология.

1. Постановка проблемы

Русская литература находилась и находится в постоянном диалоге культур. Она сама, по меткому замечанию В. В. Кожина, представляет собой напряженный, но проникновенный диалог, «в котором могут равномерно участвовать предельно далекие голоса» [Кожин, 1991, с. 60]. Во многом этот диалог создается за счет *кавказского текста*. Русско-кавказские литературные отношения изначально имели политический характер, обусловленный присоединением Карл-Кахетинского царства к России (1801). С одной стороны, этот факт присоединения стал «толчком к массовым волнениям в городах и селах» [Чхаидзе, 2009, с. 200]; с другой стороны, именно в это время свободолюбивая народная и поэтическая мысль вырвалась на свободу — платформой для ее выражения послужила газета «Тифлиские ведомости». Русские писатели, сосланные в «южную Сибирь», то есть на Кавказ, находили там источник вдохновения.

2. Современное состояние исследований по рассматриваемой проблеме

Изучение кавказского текста в русской литературе занимает особое место в филологической науке, однако это не новая тема; у нее своя большая исследовательская история, в которой можно выделить ряд этапов, обусловленных «географией» Кавказа. В целом данная проблематика давно интересует и русских, и зарубежных исследователей. Уже в 30-е гг. XX века вышли в свет первые монографии И. Ениколопова, полно освещающие несколько тем: «Пушкин и Кавказ» (1938); «Пушкин в Грузии» (1950); «Пушкин в Грузии и под Эрзрумом» (1975); «Лермонтов на Кавказе» (1940) и т. д. Особого

внимания заслуживают труды И. Богомолова, так как в них представлены результаты изучения как русско-грузинских («Я. Полонский в Грузии»), так и грузино-русских отношений: например, тщательно выявляется связь творчества Я. Полонского с драматургией Георгия Эристави [Богомолов, 1987, с. 161—208]. Другому литературному и историческому периоду (90-е гг. XIX — начало XX вв.) в этом контексте посвящены монографии Б. Пирадова. Его исследовательское внимание сосредоточено на пребывании в Грузии М. Горького («У истоков творчества Максима Горького» (1957); «На рубеже. М. Горький в Грузии накануне революции 1905 года» (1975)). Отдельно литературные портреты русских поэтов начала XX века (С. Есенина, Н. Заболоцкого) представлены в статьях В. И. Балуашвили и в ее книге «Встречи с Грузией» (1978). В последние десятилетия вышли в свет новые монографии В. И. Шульженко («Русский Кавказ: очерки междисциплинарных исследований» (2007)), В. И. Шульженко, А. В. Очмана («Кавминводский текст русской литературы» (2009)).

Итак, истории изучения литературного «русского Кавказа» не одно десятилетие, однако здесь есть свои лакуны, требующие заполнения.

Во-первых, особую тему составляет пребывание русских не в целом на Кавказе, а в Тифлисе. Только в последнее время стали появляться отдельные статьи, в которых рассматривается *тифлисский топос* в русской поэзии XIX — начала XX вв. В работах Ч. Зариповой-Четин [Зарипова-Четин, 2012, с. 29—41], И. Л. Багратион-Мухранели [Багратион-Мухранели, 2014, с. 83—89] представлен и проанализирован достаточно полный список стихотворений периода «золотого» и «серебряного» веков русской словесности, которые связаны с Тифлисом (на уровне темы или присутствия топонимов).

Во-вторых, важно рассмотреть проблему не только в историко-литературном, политическом ракурсах, но и в теоретическом ключе. Необходимо поставить вопрос о *национальной топике* (русской и грузинской в данном случае), усвоение которой происходит

во многом через миф и фольклор, и о ее эволюции. Отметим немногочисленность работ, посвященных проникновению кавказского национального элемента в русскую литературу не столько в открыто этнографическом виде (хотя нельзя отрицать и это), сколько в латентном. Даже достаточно подробная и инновационная для 40-х гг. XX века монография С. А. Андреева-Кривича о традициях кабардино-черкесского фольклора в поэтике М. Ю. Лермонтова написана во многом в этнографическом ключе [Андреев-Кривич, 1949]. Таким образом, назрела необходимость в исследованиях нового *комплексного типа* (с привлечением знаний литературоведения, этнографии, фольклористики), раскрывающих смысл и этнопоэтические константы, и космопсихо-логоса в его национальных вариантах (русском и кавказском), отразившихся в русской литературе XIX — начала XX вв., и грузинской топики, не сводимой к простому упоминанию того же Тбилиси (Тифлиса) в стихотворениях, прозе, мемуарах.

3. Лики Кавказа в русской литературе XIX — начала XX в.

Тифлис

Итак, Кавказ во многих смыслах привлекал русских художников слова; именно после знакомства с этим диким могучим краем родились «Кавказские пленники» русской литературы. Именно на Кавказе русские поэты (А. С. Грибоедов, В. К. Кюхельбекер, А. А. Бестужев-Марлинский) близко ознакомились с творчеством Низами Гянджеви и прочими поэтами — еще до известных переводов и статей В. Оболенского и Д. Ознобишина-Делибюрадера [Гаджиев, 1986, с. 185—186]. Так, Марлинский, владевший азербайджанским и персидским языками, мог свободно прочитать «Лейли и Меджнун» Низами на языке оригинала. Но не только азербайджанским элементом представлены русско-кавказские отношения. Особую дань должно отдать Тифлису, поэтическому вдохновителю и М. Ю. Лермонтова, и Я.В. Полонского, так как для русской литературы образ Кавказа связан прежде всего с Грузией [Багратион-Мухранели, 2014, с. 84].

Последний, пребывая на службе в Тифлисе в 1846 году, создает свою известную «Грузинскую ночь», а позднее — книгу стихотворений «Сазандар». В стихотворениях 1850-х гг. воспоминания о Тифлисе все больше актуализируются. Именно в Тифлисе русский поэт работает над комедией «Лезгины (Случай за Кавказом)» и исторической драмой «Дареджана, Имеретинская царица». В этом городе «рождается он как прозаик и как драматург» [Богомолов, 1983, с. 25].

Особую тему составляет отношение М. Ю. Лермонтова к Тифлису: его заметка о пребывании в этом городе, его рисунки; в целом его особое внимание к кавказскому топосу и топике, заключенной в языке, в фольклоре [Вацуро, 1981, с. 597—599].

Кавказский край привлекал поэтов не только XIX века, но и художников слова XX века, особенно периода Серебряного века. Большое внимание Тифлису уделяли И. А. Бунин, В. В. Каменский; Н. Вержбицкий посвятил этому городу целый цикл рассказов («Тифлис поет», «Дети», «Мцири» и др.). В. Маяковский в 1924 году пишет «Владикавказ — Тифлис». Любовью к заповедному краю проникнуто также творчество О. Мандельштама, который отмечал тягу русского человека к «грузинскому эросу» в высшем его смысле, к девственному духу. Конечно, этот поэтический список «посвящений» Грузии, Тифлису можно было бы дополнить творчеством Б. Пастернака, его поэтическими переводами с грузинского; стихотворным посвящением С. Есенина «Поэтам Грузии»; стихотворениями 1916 года «К Армении», «В Баку», «В Тифлисе» В. Брюсова, однако Грузия вошла в русскую литературу не только географически и исторически. Безусловно, в произведениях всех перечисленных авторов мы найдем и непосредственно реалии кавказского топоса: реки Арагву, Куру, быстрый Дарьял; горы Казбек, Эльбрус; упоминания грузинской царицы Тамары (у Лермонтова и Маяковского), но кавказский текст создается не только этими элементами. Нередко поэт может обращаться к другой культуре опосредованно, и в его поэтике этот инонациональный код будет присутствовать имплицитно. Художествен-

ное произведение возникает, по меткому замечанию В. В. Кожина, на грани реальной и космической действительности: «Поэзия есть органическое единство внешнего и внутреннего, в котором и осуществлены живая жизнь и живой смысл явления, уходящие корнями в бесконечность Вселенной» [Кожин, 1980, с. 83].

Так, тема «Лермонтов и Кавказ» заставляет вспомнить, в первую очередь, произведение «Кавказский пленник», однако, как мы отметили выше, освоение «чужого» пространства может происходить не только на уровне темы (любовь черкешенки и русского), хотя в литературоведении последнего времени исследование кавказского текста в русской литературе не редко сводится к «кавказской фабуле» [Степанова, 2004]. Другое пространство — кавказский текст — проявляется и в «Герое нашего времени»: в песне Казбича, в сюжете свадьбы сестры Бэлы, в сюжете дуэли Печорина с Грушницким. Мифологический и фольклорный подтекст этих фрагментов глубок и уходит корнями в кабардино-черкесский свадебный песенный фольклор и мифологические космогонические представления адыгов.

Исследователи кавказского текста в поэтике Лермонтова выделяют среди прозы в первую очередь повесть «Бэла», называя ее кавказским произведением. В отрывке, посвященном свадьбе, А. Гаджиев видит передачу точного внешнего состояния быта горцев и их характера [Гаджиев, 1982, с. 137]. Однако и в песне Бэлы, пусть и переложенной прозой, пересказанной Максим Максимычем, и в старинной песне Казбича важен не просто этнографизм, «стремление к правдоподобию» Лермонтова, а национальная аксиология, которая в художественной ткани романа приобретает ритуальный смысл. Девушка поет «о тополе, которому не расти, не цвести в ее саду» [Смирнов, 2004, с. 11]. Так, В. А. Смирнов, трактуя эту песню через мифологема сада, приходит к выводу об изначальной *ритуальной заданности* сюжета. Здесь также стоит отметить: Печорин занимает на свадьбе особое *почетное место*: «Мы с Печориным сидели на почетном месте, и вот к нему подошла меньшая дочь хозяина, девушка лет

шестнадцати, и пропела ему... как бы сказать?.. вроде комплимента» [Лермонтов, 1957, т. 6, с. 210]. Кроме того, перед ним разыгрывается ритуальное действо: «Сначала мулла прочитает им что-то из Корана, потом дарят молодых и всех их родственников, едят, пью бузу, потом начинается джигитовка, *и всегда один какой-нибудь оборвыш, засаленный, на скверной, хромой лошаденке, ломается, паясничает, смешит честную компанию*; потом, когда смеркнется, в кунацкой начинается, по-нашему сказать, бал <...> Вот выходит одна девка и один мужчина на середину и начинают говорить друг другу стихи нараспев, *что попало*, а остальные подхватывают хором» [Лермонтов, 1957, т. 6, с. 210]. Гулянье сопровождается «веселым хаосом», приобретающим в поворотные моменты (таким моментом является, безусловно, свадьба) ритуальный смысл; вероятно, это можно связывать с черкесскими карнавальными празднествами, знаменитыми *джэгу* [Бгажноков, 1991, с. 8]. И в этом скрыт весьма глубокий архетипический смысл — как и в песне Бэлы «о тополе», воплощающей культурный сакральный диалог между Печориным и черкешенкой: «Он как тополь между ними; только не расти, не цвести ему в нашем саду» [Лермонтов, 1957, т. 6, с. 211]. Печорин — «чужой», но он все-таки через некоторые детали, ритуальные моменты приобщен к другой культуре и, что более важно, он познает самого себя через национальное бытие другой культуры.

Скрытый архетипический смысл открывается и в творчестве В. Маяковского, в поэме «150000000» — произведении, которое посвящено, на первый взгляд, исключительно теме строительства нового государства. Однако в этой поэме действуют две архетипические модели, генетически восходящие к грузинскому фольклору и нартскому эпосу: модель матери-рыбы и человека-коня. Последняя особенно интересна, так как образ человекоконя связан с сюжетом ритуального поглощения зверем-тотемом, который находит место и в русской сказке (сказки об Иване *коровьем*, *медвежьем* сыне [Бернштам, 2011, с. 167—217]), и в нартском эпосе — сюжет борьбы Со-

сруко (Сазрыко) с нартами и великанами, усвоенный и грузинским, и осетинским, и абхазским фольклором [Дзидзигури, 1971, с. 3].

Не распространяясь более в комментариях мифологического, фольклорного подтекстов произведений Лермонтова и Маяковского, отметим: основная проблема в этом ключе приобретает теоретический характер. Важно не столько выявление кавказского текста русской литературы XIX — начала XX вв., заключенного в топографии, сколько высвечивание проблемы кавказской, в частности грузинской, национальной аксиологии, проявленной и в мифологических представлениях, и в фольклоре, составляющих во взаимодействии с литературой эволюционирующую топику. Кроме того, меняется в этом случае и понимание, взгляд на Тифлис, образ которого представляет не просто восточную столицу, а город в историософском разрезе — со своими преданиями и стариной:

*Тамары век, с делами громкими,
И век Саят-Новы.*

[Брюсов, 1973, т. 2, с. 240]

4. Выводы

М. Элиаде в своих трудах описывал город как *космогоническую модель*, уподобленную акту творения Вселенной [Элиаде, 2002, с. 43—44]. Ритуально-мифологическая школа в литературоведении позволяет взглянуть на кавказский текст в русской литературе с других, не этнографических, политических, социально-исторических позиций. Литературный дискурс Кавказа свидетельствует о богатом культурно-историческом и онтологическом опыте, который углубляет представления и о самой русской литературе.

Литература

1. *Андреев-Кривич С. А.* Кабардино-черкесский фольклор в творчестве Лермонтова / С. А. Андреев-Кривич. — Нальчик : Кабардинское государственное издательство, 1949. — 137 с.

2. *Багратион-Мухранели Л. И.* Кавказ как утопия русской классической литературы / Л. И. Багратион-Мухранели // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2014. — № 9 (150). — С. 83—89.

3. *Бгажноков Б. Х.* Черкесское игрище : сюжет, семантика, мантика / Б. Х. Бгажноков. — Нальчик : Эльбрус, 1991. — 188 с.

4. *Бернштам Т. А.* Появление на свет : Иван — Медвежье Ушко / Т. А. Бернштам // Герой и его женщины : образы предков в мифологии восточных славян. — Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2011. — С. 167—217.

5. *Богомолов И.* Георгий Эристави и русская культура / И. Богомолов // Из истории грузино-русских литературных взаимосвязей (первая половина XIX века). — Тбилиси : Мерани, 1987. — С. 161—208.

6. *Богомолов И.* Русские писатели в Грузии в первой половине XIX века / И. Богомолов // Русские писатели в Грузии / И. Богомолов, Б. Пирадов, Р. Прилипко и др. ; ред. Р. Миминошвили. — Тбилиси : Мерани, 1983. — С. 10—30.

7. *Брюсов В.* Собрание сочинений : в 7 томах / В. Брюсов. — Москва : Художественная литература, 1973. — Т. 1—7.

8. *Вацуро В. Э.* Фольклоризм Лермонтова / В. Э. Вацуро // Лермонтовская энциклопедия. — Москва : Советская энциклопедия, 1981. — С. 597—599.

9. *Гаджиев А.* Кавказ в русской литературе первой половины XIX века / А. Гаджиев. — Баку : Язычы, 1982. — 160 с.

10. *Гаджиев А.* Этапы литературного братства : из истории литературных связей России с Кавказом / А. Гаджиев. — Баку : Язычы, 1986. — 235 с.

11. *Дзидзигури Ш. В.* Нартский эпос и грузинский фольклор / Ш. В. Дзидзигури. — В книге : Дзидзигури Ш. В. Грузинские варианты нартского эпоса / Ш. В. Дзидзигури. — Тбилиси : Мерани, 1971. — С. 3—22.

12. *Зарипова-Четин Ч.* Тифлис в русской поэзии середины 19 — начала 20 вв. / Ч. Зарипова-Четин // AVRASYA Uluslararası Araştırmalar Dergisi. — 2012. — Cilt:1. — Sayı:1. — S. 29—41.

13. *Кожин В. В.* «И назовет меня всяк сущий в ней язык...» / В. В. Кожин. — В книге : Кожин В. В. Размышления о русской литературе / В. В. Кожин. — Москва : Современник, 1991. — С. 17—62.

14. *Кожин В. В.* Стихи и поэзия / В. В. Кожин. — Москва : Советская Россия, 1980. — 307 с.

15. *Лермонтов М. Ю.* Собрание сочинений : в 6 томах / М. Ю. Лермонтов. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1957. — Т. 1—6.

16. *Смирнов В. А.* Мотивы «небесного ограждения» в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» / В. А. Смирнов // Содержание и технологии литературного образования в средней школе : проблемы анализа художественного текста. — Иваново : ИвГУ, 2004. — С. 6—15.

17. *Степанова Е. А.* Кавказская фабула в русской литературе XIX—XX веков : диссертация... кандидата филологических наук / Е. А. Степанова. — Уфа, 2004. — 186 с.

18. *Чхаидзе Е.* «Тифлис»: продолжение традиции или конец вдохновения спустя 200 лет / Е. Чхаидзе // Актуальні проблеми слов'янської філології. Серія: Лінгвістика і літературознавство : міжвуз. зб. наук. ст. — Київ, 2009. — Вип. XXII. — С. 198—206.

19. *Элиаде М.* Космогоническая модель построения города / М. Элиаде // Оккультизм, колдовство и моды в культуре / пер. англ. Е. В. Сорокиной. — Киев : София ; Москва : Гелиос, 2002. — С. 43—44.

Caucasian Images in Russian Literature of XIX — Beginning of XX Centuries: Topos and Topography: Statement of Question

© **Galiyeva Marianna Andreyevna (2015)**, postgraduate student, Department of Newer Literature History and Contemporary Literature Process, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University (Moscow), marianna.galieva@yandex.ru.

The article is devoted to studying "Caucasian text" in Russian literature of XIX — the beginning of XX centuries. Understanding this more than productive literary-historical phenomenon has been and remains an urgent task not only for theorists of literature, but also for historians, ethnographers and folklorists because it allows to complement the data on "genealogy" of Russian literature. It is shown that the Caucasus, especially Tiflis, occupies a special place in life and work of Russian writers. Purpose of the article is to reveal the value of not only the Caucasus topos, but also the Caucasian topography in the poetics of Russian literature. The ways of interaction between national images of the world (in particular, Russian and Georgian) are revealed. National topic is expressed

mainly in myth and folklore that were of interest to the poets of XIX and XX centuries. On this basis it is expected to develop and implement a new integrated approach to the study of Caucasian text in Russian literature during its penetration into the work of Russian writers and its transformation. The necessity of textual analysis in literary criticism, folklore and ethnographic aspects is proved. It is emphasized that particular attention should be paid to Caucasian, in particular Georgian national axiology, manifested in mythology and folklore: when the myths are included in the literary text the evolving topic can be seen.

Key words: Caucasus; Tiflis; Russian literature; topos; topography; ritual; National axiology.

References

- Andreev-Krivich, S. A. 1949. *Kabardino-cherkesskiy folklor v tvorchestve Lermontova*. Nalchik: Kabardinskoe gosudarstvennoe izdatelstvo. (In Russ.).
- Bagration-Mukhraneli, L. I. 2014. Kavkaz kak utopiya russkoy klassicheskoy literatury. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 9 (150): 83—89. (In Russ.).
- Bernshtam, T. A. 2011. Poyavlenie na svet: Ivan — Medvezh'e Ushko. *Geroy i ego zhenshchiny: obrazy predkov v mifologii vostochnykh slavyan*. Sankt-Peterburg: MAE RAN. 167—217. (In Russ.).
- Bgazhnokov, B. Kh. 1991. *Cherkesskoe igrishche: syuzhet, semantika, mantika*. Nalchik: Elbrus. (In Russ.).
- Bogomolov, I. 1987. Georgiy Eristavi i russkaya kul'tura. *Iz istorii gruzino-russkikh literaturnykh vzaimosvyazey (pervaya polovina XIX)*. Tbilisi: Merani. 161—208. (In Russ.).
- Bogomolov, I. 1983. Russkie pisateli v Gruzii v pervoy polovine XIX. In: Miminoshvili, R. (ed.) *Russkie pisateli v Gruzii*. Tbilisi: Merani. 10—30. (In Russ.).
- Bryusov, V. 1973. *Sobranie sochineniy*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura, 1—7. (In Russ.).
- Chkhaidze, E. 2009. «Tiflis»: prodolzhenie traditsii ili konets vdokhnoveniya spustya 200 let. *Aktual'ni problemi slovyanskoy filologii. Seriya: Lingvistika i literaturoznavstvo*. Kiev. XXII: 198—206. (In Russ.).
- Dzidziguri, Sh. V. 1971. Nartskiy epos i gruzinskiy folklor. In: Dzidziguri, Sh. V. *Gruzinskie varianty nartskogo eposa*. Tbilisi: Merani. 3 —22. (In Russ.).
- Eliade, M. 2002. Kosmogonicheskaya model' postroeniya goroda. In: *Okkultizm, koldovstvo i mody v kul'ture*. Kiev: Sofiya; Moskva: Gelios, 43—44. (In Russ.).

- Gadzhiev, A. 1986. *Etapy literaturnogo bratstva: iz istorii literaturnykh svyazey Rossii s Kavkazom*. Baku: Yazychy. (In Russ.).
- Gadzhiev, A. 1982. *Kavkaz v russkoy literature pervoy poloviny XIX*. Baku: Yazychy. (In Russ.).
- Kozhinov, V. V. 1991. «I nazovet menya vsyak sushchiy v ney yazyk...». In: Kozhinov, V. V. *Razmyshleniya o russkoy literature*. Moskva: Sovremennik. 17—62. (In Russ.).
- Kozhinov, V. V. 1980. *Stikhi i poeziya*. Moskva: Sovetskaya Rossiya. (In Russ.).
- Lermontov, M. Yu. 1957. *Sobranie sochineniy*. Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR. 1—6. (In Russ.).
- Smirnov, V. A. 2004. Motivy «nebesnogo ograždeniya» v romane M. Yu. Lermontova «Geroy nashogo vremeni». In: *Soderzhanie i tekhnologii literaturnogo obrazovaniya v sredney shkole: problemy analiza khudozhestvennogo teksta*. Ivanovo: IvGU. 6—15. (In Russ.).
- Stepanova, E. A. 2004. *Kavkazskaya fabula v russkoy literature XIX—XX: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk*. Ufa. (In Russ.).
- Vatsuro, V. E. 1981. Folklorizm Lermontova. *Lermontovskaya entsiklopediya*. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya, 597—599. (In Russ.).
- Zaripova-Chetin, Ch. 2012. Tiflis v russkoy poezii serediny XIX — nachala XX. *AVRASYA Uluslararası Arastirmalar Dergisi, 1(1)*: 29—41. (In Russ.).